

Цзян Юйян повернулся к нему, тот тоже смотрел на него с гневом, словно говоря: «Не скажешь — буду смотреть дальше», и ему пришлось признаться:

— Я был на банкете по случаю завершения съемок, немного выпил.

— Что-то еще?

— Нет.

Хэ Пэнчэн наконец удовлетворился, потянул Цзян Юйяна за руку, заставил сесть на кровать, а сам обнял его сзади за талию, как трехлетний ребенок, капризничая:

— Жена, обними.

Выражение лица Цзян Юйяна было как у пораженного молнией:

..... Тетушка, может, сводить его к психологу?

Если мозг не поврежден, то точно что-то не так с психикой.

Цзян Ланьсинь покачала головой, решительно:

— Не нужно.

— Мы с тетушкой еще заняты, пойдем. Сегодня вечером оставляем его на тебя. — Сказав это, Хэ Цзюнь быстро увел Цзян Ланьсинь. Закрывая дверь, он послал сыну ободряющий взгляд.

Хэ Пэнчэн подмигнул: принято.

Цзян Юйян был слишком шокирован, чтобы заметить.

В комнате остались только они двое, Цзян Юйян позволил ему обнимать себя, не зная, что делать. Пролежав месяц в больнице, Хэ Пэнчэн тоже пропитался запахом дезинфекции, но Цзян Юйяну он казался приятным. Причина: слишком толстый фильтр.

А вот Хэ Пэнчэн, обнимая его с удовольствием, ворчал:

— Как же воняет!

— Я пойду приму душ. — Цзян Юйян, смущаясь, попытался вырваться.

Хэ Пэнчэн обнял его еще крепче:

— Нет! Пообнимаемся еще.

Цзян Юйян опустил взгляд на руки, обхватившие его талию, и тихо спросил:

— Ты помнишь, что было до аварии?

— Конечно, я не дурак и не потерял память.

Цзян Юйян набрался смелости:

..... А то, что ты сам предложил развод, помнишь?

То, что произошло дальше, Цзян Юйян не мог описать. В общем, когда он пришел в себя, он уже лежал лицом вниз на кровати, получая шлепки по заднице, звук был громким и четким.

— Я был в коме месяц, а ты уже нашел замену?! — Хэ Пэнчэн был в отчаянии, снова шлепнув свою жену по упругой попе. — Как ты мог так поступить со мной!

Цзян Юйян, сгорая от стыда, вырвался из лап Хэ Пэнчэна и отбежал в угол, в ярости:

— Это ты сам предложил!

— Я нет! — Хэ Пэнчэн категорически отрицал. — Это был я месяц назад, а не сейчас. Хочешь развестись — разведись с тем мной, а я сейчас не согласен.

Софистика, Хэ Пэнчэн освоил её в совершенстве.

Цзян Юйян не мог возразить, да и не хотел. Независимо от того, почему он решил не разводиться, слова «не разводимся» были достаточны для его счастья.

Хэ Пэнчэн почувствовал, что его отношение смягчилось, и протянул руку, неудовлетворенный:

— Иди сюда, дай еще потрогать попку.

Женившись на такой красивой жене, он раньше был дураком, чтобы относиться к ней равнодушно.

Услышав это, Цзян Юйян, запоздало осознав свой неловкий момент, покраснел как рак. В итоге Хэ Пэнчэн, переборщив, не только не смог потрогать попу, но и напугал жену, которая заперлась в ванной.

Цзян Юйян запер дверь, оперся на раковину и, глядя на свое отражение в зеркале, сам засмеялся, счастливый и довольный. Но:

— Действительно, воняет.

Выйдя из ванной, он увидел, что Хэ Пэнчэн уже уснул. Он хотел дождаться жены, но не выдержал.

Цзян Юйян лег на соседнюю кровать, тихо наблюдая за ним, и незаметно тоже уснул, перед сном думая о том, что завтра нужно спросить у врача о диете. Но на следующий день у него поднялась температура до 40°C.

На руке почувствовалась легкая боль, Цзян Юйян смотрел, как игла входит в вену, и с трудом моргал.

— Спи, если хочешь. — Хэ Пэнчэн, видя, как он изо всех сил старается не уснуть, с жалостью сказал. — Я присмотрю.

Цзян Юйян посмотрел на него и покачал головой:

— Врач сказал, что тебе тоже нужно отдыхать.

Два больных, нечего смеяться друг над другом.

— Иди ложись. Я уже написал Сяо Ю, она скоро придет.

Хэ Пэнчэн насторожился:

— Кто такая Сяо Ю?

— Моя ассистентка. — Сказав это, Цзян Юйян больше не мог сдерживаться и крепко уснул. Он был слишком уставшим в последнее время, и такой отдых был ему только на пользу.

Хэ Пэнчэн смотрел на спящее лицо Цзян Юйяна, слегка задумавшись. Авария чуть не стоила ему жизни, но в ней были и свои плюсы. Например, он обнаружил человека, который искренне любит его.

За этот месяц комы Хэ Пэнчэн не был полностью отрезан от внешнего мира. Он знал, что кто-то каждый день приходил к нему, разговаривал с ним, делал массаж и в критический момент спас его.

Хэ Пэнчэн присел на корточки, нежно погладил брови Цзян Юйяна и серьезно сказал:

— Я буду хорошо к тебе относиться, Ян-Ян.

Такого хорошего человека он не хотел отпускать.

Когда Сяо Ю вошла в палату, она увидела, как президент сидит на корточках перед кроватью своего кумира, не зная, что делает. И, похоже, он даже не заметил её.

Чтобы обозначить свое присутствие, Сяо Ю сделала вид, что кашляет.

Хэ Пэнчэн повернул голову, внимательно осмотрел Сяо Ю и пришел к выводу: угрозы нет.

— Ты ассистентка Ян-Яна?

Тон был дружелюбным, но слишком властным.

— Да. — Сяо Ю послушно кивнула. — Меня зовут Сяо Ю.

— Сколько тебе лет?

— 25.

— Сколько лет ты работаешь ассистенткой?

— 5 лет.

— Есть парень?

— Эээ... есть.

Сяо Ю отвечала на все вопросы, не смея ни в чем перечить.

— Входи.

Сяо Ю осторожно подошла к центру палаты, сложила руки на животе, ноги вместе:

— Кумир только что написал мне, чтобы я пришла.

— У него температура, он уже спит.

Больничная одежда не могла скрыть аристократическую внешность Хэ Пэнчэна, его лицо было не только красивым, но и властным. В отличие от Цзян Юйяна, к которому хотелось подойти, Хэ Пэнчэн выглядел немного суровым, особенно его глаза. В обычное время он просто казался серьезным, но когда злился, был как сам Яньло.

Сяо Ю кивнула:

— Кумир в последнее время очень устал, бегает между больницей и съемочной площадкой. Ночью плохо спит, днем снимается без остановки. Даже железное здоровье не выдержит...

Её голос становился все тише и тише, потому что человек, из-за которого кумир так устал, стоял прямо перед ней.

— Я... я не хотела ничего плохого. — Точно не виню тебя.

Хэ Пэнчэн не обратил на это внимания, кивнул на диван:

— Садись.

Сяо Ю с тревогой села на диван.

— Ты работаешь ассистенткой Ян-Яна пять лет, должна хорошо его знать.

— Ну, можно сказать. — Сяо Ю была скромна. На самом деле она знала даже, какого цвета белье носит её кумир. Не спрашивайте, как она это узнала, это её фанатская сущность.

Хэ Пэнчэн взял телефон с тумбочки, открыл заметки:

— Что он любит, что не любит, всё запиши. Чем подробнее, тем лучше.

Сяо Ю взяла телефон в руки и начала вспоминать всю информацию о кумире.

Хэ Пэнчэн больше не обращал на неё внимания, сосредоточившись на Цзян Юйяне. То поправлял его волосы на лбу, то смачивал губы влажной ватной палочкой, то поправлял одеяло. Врач сказал, что потеть — это хорошо, но нельзя позволять ему сбрасывать одеяло.

Хотя он делал это не очень умело, но очень старательно. Смотри, как сухие губы постепенно становятся влажными, в глазах Хэ Пэнчэна появилась нежность, и ямочки на щеках, казалось, тоже хотели появиться.

Хозяин редко улыбается, поэтому они не имеют права на существование.

Наслаждаться и отдавать — это совершенно разные чувства. Теперь, поменявшись местами, он мог немного понять, что чувствовал Ян-Ян, делая всё это для него. Погладив всё ещё горячую щеку Цзян Юйяна, Хэ Пэнчэн тихо сказал:

— Я буду учиться, дай мне шанс.

Выбросив использованную ватную палочку в мусорное ведро, Хэ Пэнчэн обернулся и столкнулся с улыбкой Сяо Ю.

— Записала?

Сяо Ю, которая всё это время мечтала и не написала ни слова, почувствовала, что всё кончено.

Это то же самое, что отлынивать от работы перед начальником.

— Если не записала, продолжай.

Сяо Ю собралась с духом и за полчаса записала всё, что знала о предпочтениях кумира.

Первый пункт: любит сладкое, чем слаще, тем лучше.

Обычно то, что стоит на первом месте, встречается чаще всего.

— Ян-Ян любит сладкое?

— Очень! — Сяо Ю энергично кивнула. — Особенно десерты, он может тайком наесться.

— Тайком наесться?

<http://bllate.org/book/16918/1557675>